ЦѢНА: ФРАНЦІЯ — с. ЗАГРАНИЦА — 10 с.

QUOTIDIEN RUSSE DE PARIS

3e Année ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3e Année

PRIX: FRANCE — 5 c. ETRANGER — 10 c.

НАШЕ СЛОВО

NOTRE PAROLE

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

(ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ)

NACHÉ SLOWO

Адресъ для писемъ и денежной корреспонденціи: Adresse pour correspondance et mandats: Mr S. DRIDZO, Redaction de «Notre Parole», 19, rue Daguerre, 19 — PARIS — XIVe

Подписная цѣна: ПАРИЖЪ:	ДЕПАРТАМЕНТЫ:	ЗАГРАНИЦА:	Пріемъ по дѣламъ редакціи и администраціи ежедн., кромѣ воскресеній, отъ 2 до 4 ч. дня.	Цѣна объявленій:	Prix des Annonces:
На 1 мѣс. . 2 fr. 50 cts.	На 1 мѣс. . 3 fr. 75 cts.	На 1 мѣс. . 2 fr. 50 cts.	Rédaction et Administration ouvertes tous les jours de 2 à 4 h., excepté Dimanche	Впереди текста . . 1 фр. 50 с.	La ligne de 50 lettres
„ 3 мѣс. . 7 fr. — „	„ 3 мѣс. . 11 fr. — „	„ 3 мѣс. . 7 fr. — „		Позади текста . . . 1 фр. — с.	Avant le texte . 1 fr. 50 c
„ 6 мѣс. . 13 fr. — „	„ 6 мѣс. . 21 fr. — „	„ 6 мѣс. . 13 fr. — „		за строчку нонпарель.	Après le texte . 1 fr. — c
„ годъ . 25 fr. — „	„ годъ . 40 fr. — „	„ годъ . 25 fr. — „			

№ 112 (498) ПАРИЖЪ — Суббота 13 мая Samedi 13 mai — PARIS 1916 г.

ИРЛАНДІЯ И БРИТАНСКАЯ ИМПЕРІЯ

I.

Изъ нынѣ воюющихъ великихъ державъ три вступили въ полосу войны прямо изъ состоянія сильнаго внутренняго броженія: Россія, Италія и Англія.

Нараставшая волна политическихъ забастовокъ дошла уже до баррикадъ и спѣшнаго вызова гвардіи изъ лагерей въ Петербургъ.

Республиканское движеніе въ сѣверной Италіи дошло до свѣденія властей и провозглашенія революціоннаго самоуправленія: красное знамя развѣвалось надъ зданіями мѣстныхъ управленій...

Англія переживала необычайный подъемъ рабочаго движенія и, передъ самой войной, одинъ изъ очередныхъ кризисовъ ирландскаго вопроса.

Исторія показываетъ, что такіе внутренніе конфликты, съ глубокими соціальными причинами, не могутъ быть остановлены въ своемъ развитіи внѣшними войнами, а развѣ только задержаны на время.

Ирландскій вопросъ такъ же старъ, какъ само „Соединенное Королевство“ — начало Британской Имперіи. Онъ еще глубже другого острато вопроса національной организаціи Европы — польскаго, глубже мостольку, поскольку въ немъ политическій и національный гнетъ переплетенъ съ соціальнымъ: и Польшу, и Ирландію угнетаетъ, гл. обр., могущественная каста землевладѣльцевъ „господствующей“ національности; но русскіе помѣщики осуществляютъ свое господство надъ Польшей почти исключительно черезъ государственную власть, одѣвъ мундиры бюрократовъ, гражданскихъ и военныхъ, въ то время какъ лорды Англіи, въ политическомъ господствѣ находятъ лишь завершеніе своего земельно-экономическаго могущества въ самой Ирландіи.

И какъ „внутреннее“ разрѣшеніе польскаго вопроса немыслимо было бы безъ ликвидаціи *политической* власти помѣщичьяго дворянства въ Россіи, такъ ирландскій вопросъ тѣсно связанъ съ задачами демократіи въ самой Англіи; одною изъ важнѣйшихъ, если не самой важной, является ликвидація власти лордовъ. Недаромъ развитіе ирландскаго вопроса тѣсно связано съ судьбами политическаго господства лордовъ.

Нынѣшняя Британская Имперія представляетъ весьма пестрое соединеніе политическихъ организацій, соотвѣтственно постепенности историческаго роста ея территоріи. Эти организаціи могутъ быть сведены въ 4 главныя группы: основное ядро,—то, что называется „Соединеннымъ Королевствомъ Англіи, Шотландіи и Уэльса“, возникшее, гл. обр., изъ длившейся столѣтія борьбы Англіи съ Шотландіей, къ 18 му вѣку сложилось уже окончательно, съ общимъ парламентомъ и конституціонными учрежденіями; когда говорятъ объ Англіи, англійскихъ учрежденіяхъ, свободахъ и т. д. — то нужно не забывать что рѣчь идетъ именно объ этихъ 40 милліонахъ населенія.

Затѣмъ идутъ самоуправляющіяся колоніи, почти независимыя отъ метрополіи, старыя (какъ Доминіонъ, т. е. Канада и Британская Колумбія) и новыя—Австралія, Новая-Зеландія, Южно-Африканскій Союзъ (включающій и бывшія бурскія республики). Населеніе этихъ колоній достигаетъ цифры въ 15—20 милл. чел.

Третью группу — съ огромнѣйшей массой населенія въ 340 милл. чел., составляютъ колоніи, начинающія развиваться съ 16-го и 17-го вѣка и до сихъ поръ находящіяся въ полномъ административномъ и иномъ подчиненіи у господствующихъ группъ „Соединеннаго Королевства“, т. е. лордовъ-землевладѣльцевъ и крупной буржуазіи. Въ этой группѣ „Имперія Индіи“ занимаетъ центральное мѣсто уже одной цифрой своего населенія.

Наконецъ, четвертую группу составляютъ многочисленные протектораты, гл. обр., въ Азіи и Африкѣ, гдѣ англійская администрація управляетъ именемъ мѣстныхъ принцевъ и черезъ мѣстныя общественныя учрежденія, но фактически является хозяиномъ.

Особое и весьма своеобразное мѣсто въ этомъ пестромъ организмѣ занимаетъ Ирландія (населеніе кот. равняется теперь 4½ милл. чел.). Первоначальное кельтское населеніе Британіи сохранилось въ ней до сихъ поръ; особенно въ Уэльсѣ; Шотландія была долго опорой католичества; Англія въ революціонную эпоху перешла полосу крестьянскихъ возстаній—и все таки создался цѣльный, единый государственный организмъ. Но „зеленый Эринъ“ — Ирландія, кельтская по составу населенія, католическая по религіозной принадлежности, крестьянская — по соціальному положенію главной массы ея населенія,—Ирландія, завоеванная и присоединенная къ Англіи, включена въ Соединенное Королевство силою оружія, и это оставило глубокій отпечатокъ на ея политическомъ мѣстѣ въ Имперіи. Ирландія не слилась, Ирландія не вошла въ общую жизнь англійской націи.

. . . . . .

Отстаивая свое существованіе въ борьбѣ съ германско-скандинавской, протестантской и земледѣльческой Англіей, Ирландія создала себѣ политическую задачу отстаиванія національной независимости и самоуправленія. Это длинная, кровавая политическая драма на фонѣ соціальной борьбы массъ обезземеленнаго ирландскаго крестьянства съ могущественными помѣщиками-иновѣрцами.

Принимая временами характеръ стремленія къ полному государственному отдѣленію отъ Англіи—эта борьба выливалась въ форму политическаго движенія подъ лозунгомъ „Гомъ-руль“, „самоуправленія“, т. е. парламентской реформы, которая выдѣлила бы Ирландію изъ состава исторической Англіи и создала бы особый ирландскій парламентъ и конституцію. Этимъ Ирландія освободилась бы отъ власти англійско-шотландскаго парламента, что для нея весьма существенно въ соціальномъ отношеніи: тотъ слой населенія, который въ Ирландіи составляетъ огромное большинство —мелкіе крестьяне-фермеры—слабъ въ Англіи и Шотландіи; такъ его мѣсто занимаютъ уже другія демократическія группы—(прежде всего, пролетаріатъ, нарождающійся теперь и въ Ирландіи), у котораго на первомъ планѣ—свой врагъ,—и потому союзъ ирландскаго парламентскаго представительства со слабымъ еще представительствомъ англійскаго пролетаріата не можетъ компенсировать ту поддержку, которую получаютъ господа Ирландіи—земельные лорды, въ господствующихъ группахъ англійскаго парламента. У себя дома ирландская демократія справилась бы съ ними скорѣе, и этимъ оказала бы пролетаріату и вообще демократіи Англіи существенную помощь въ ихъ борьбѣ противъ политической власти лордовъ, сломивъ ихъ экономическое могущество.

Въ тотъ моментъ исторіи, когда Англія, совершивъ свою революцію, повернула къ реакціи, и крупная буржуазія, удовлетворенная имперіалистскими планами въ вопросѣ о завоеваніи колоній и внѣшнихъ рынковъ, отдала фактически политическую власть въ странѣ въ руки земельной аристократіи; въ моментъ, когда Англія стояла во всѣхъ отношеніяхъ—какъ у себя дома, такъ и во внѣ—во главѣ европейской реакціи, вызывавшей пламенный протестъ и презрѣніе всего передового человѣчества той эпохи, начиная съ геніальныхъ представителей самого англійскаго народа—Шелли и Байрона; въ моментъ, когда Британская Имперія, борясь, какъ теперь Германія, со своимъ опаснѣйшимъ тогда соперникомъ и конкуррентомъ въ колоніяхъ и на міровомъ рынкѣ—революціонной и императорской Франціей, топила ея флотъ, забирала одну за другой ея богатѣйшія колоніи (Канаду, Индію), вооружала на борьбу съ нею всю Европу и разрушала эту новую міровую имперію, перестраивая карту Европы въ своихъ видахъ (планъ, жертвой котораго пала Польша)—въ этотъ моментъ, конца 18-го и начала 19-го столѣтій, обостряется чрезвычайно и ирландскій вопросъ.

Когда начались военныя дѣйствія во всѣхъ концахъ свѣта и прочно, казалось, установившіяся государственныя отношенія вдругъ заколебались—естественно, что и въ Ирландіи поднялись побитыя надежды, заговорили незажившія раны. Возстаніе за возстаніемъ поднимаются на островѣ, а полководцы Франціи вновь выдвигаютъ старую военно-политическую задачу: высадкой отряда въ Ирландію поддержать возстаніе для ослабленія Англіи и рѣшенія политическихъ судебъ самой Ирландіи. Помогая ирландскому движенію, германскіе генералы обнаружили только то, что они умѣютъ внимательно читать военную исторію. Высадка совершилась, но походъ окончился неудачей и возстаніе, какъ обыкновенно, было жестоко подавлено.

Къ 60-мъ годамъ, въ эпоху либеральныхъ реформъ (осуществлявшихъ, въ сущности, послѣ новой реакціи, лишь урѣзанную программу чартистскаго движенія) вновь поднимается ирландскій вопросъ, и къ 1880-му году достигаетъ острѣйшихъ формъ террористическо-аграрной борьбы знаменитыхъ „феніевъ“. Формируется сильная ирландская политическая „партія гомъ-руля“, выдвинувшая рядъ блестящихъ политическихъ дѣятелей. Но и новая Англія не разрѣшила вопроса, а рѣшали его попрежнему полиція и офицеры.

Пролетаріатъ Англіи, которому Марксъ, отъ лица Интернаціонала, завѣщалъ программу дѣйствій въ ирландскомъ вопросѣ, выяснивъ всю важность его разрѣшенія въ смыслѣ освобожденія Ирландіи и призывая англійскихъ рабочихъ бороться за это—пролетаріатъ былъ еще слабъ для такой борьбы и въ Англіи, не говоря уже про Ирландію.

Новый гнетъ и новая массовая эмиграція ирландцевъ въ Америку и, частью, Австралію были слѣдствіемъ побѣды реакціи, крушенія національныхъ надеждъ.

Разумѣется, не при уніонистскихъ — т. е. настаивающихъ на насильственной уніи Ирландіи съ Англіей—правительствахъ послѣдующаго періода (начала *современнаго* империализма),—не въ этотъ періодъ можно было ожидать разрѣшенія ирландскаго вопроса. И въ началѣ 1900-ыхъ годовъ мы видимъ ирландскихъ добровольцевъ въ рядахъ буровъ въ войнѣ ихъ республикъ съ имперіалистской Англіей. Тогда же образовалась республиканская организація „Sinn Fein“, возобновившая революціонную борьбу старыхъ феніевъ.

Но настаетъ слѣдующій періодъ — рѣзкаго обострепія движенія рабочихъ массъ въ Англіи, и къ кормилу власти вновь становится либеральная партія. Съ часу на часъ опасность англо-германскаго конфликта становилась ближе, предстоялъ, значитъ, походъ, столь же рѣшительный, какъ и во времена герцога Веллингтона, только противъ новой міровой имперіи, выросшей за эти сто лѣтъ. Передъ *такимъ* походомъ надо было хорошенько погляѣть, все-ли въ порядкѣ, и, гдѣ нужно, почиститься. И старая язва—вопросъ объ Ирландіи — вновь напомнила о себѣ,—вновь поставленъ вопросъ о „гомъ-рулѣ“.

Но еще Токвиль сказалъ, что для „стараго правительства“ всего опаснѣе, когда оно начинаетъ становиться лучше, т. е. реформироваться. Вновь поднятое обѣщаніемъ реформъ, ирландское движеніе разлилось широкимъ и глубокимъ потокомъ. Оно не исчерпывалось однимъ политическимъ вопросомъ о парламентской реформѣ; возникло сильное движеніе къ культурно-національному возрожденію, къ національному искусству и языку: это одно объясняетъ нынѣшнее участіе интеллигенціи—можно сказать даже: цвѣта интеллигенціи Ирландіи въ республикапско-національной революціи. Культурно-просвѣтительное движеніе интеллигенціи сопровождалось сильнымъ движеніемъ пролетаріата—забастовками, демонстраціями, столкновеніями съ полиціей, арестами синдикалистовъ въ Дублинѣ (вождь ихъ, Ларкинъ, теперь въ Америкѣ). Поставленный въ парламентѣ вопросъ о „гомъ-рулѣ“, послѣ долгихъ оттяжекъ и поправокъ, былъ уже близокъ къ разрѣшенію, и соотвѣтствующій „биллъ“ вотъ-вотъ долженъ былъ уже стать дѣйствительностью, элементомъ конституціонной реформы въ духѣ ирландскихъ націоналистовъ,—когда реакція рѣшила дать свое послѣднее сраженіе ненавистной реформѣ: „старая Англія“ пошла со своей послѣдней карты—гражданской войны.

Въ католической Ирландіи есть одинъ уголъ, одинъ округъ, гдѣ завоеватели кромвелевскіе „круглоголовые“ удержались прочно и который во время церковныхъ войнъ былъ опорой протестантско-англійской партіи оранжистовъ. Это ближайшая къ Англіи сѣверо-восточная часть острова, такъ назыв. Ульстеръ. Всѣ планы національнаго угнетенія всегда наиболѣе яро поддерживаются тѣми группами „господствующей“ національности, которыя видрились въ край и стремятся сохранить свое привилегированное положеніе; такими русскіе помѣщики въ Литвѣ, прусскіе въ Познанскомъ княжествѣ. Но и не будучи совершенно пришлымъ, меньшинство населенія въ краѣ, поддержанное государственною властью,